

*В. С. Околотин***РОЛЬ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОГО ПОПОЛНЕНИЯ
ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941—1942 ГОДАХ**

Статья посвящена исследованию процесса подготовки в запасных частях Ивановской области военного пополнения для Красной армии в 1941—1942 годах. В ней представлены сведения о каждой из них, раскрываются особенности подготовки маршевых рот, кавалерийских эскадронов, авиаэскадрилий и авиаполков. Важное внимание уделено сборке иностранных самолетов, поставленных в СССР по ленд-лизу, участию в ней британских военных техников, а также подготовке французских летчиков. Раскрывается специфика формирования вольнонаемных отрядов из населения Ивановской области. Статья подготовлена на материалах Государственного архива Ивановской области и регионального архива Управления ФСБ России. В ней представлены новые сведения по истории Ивановской области в годы Великой Отечественной войны, большинство архивных документов вводятся в научный оборот впервые. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области военной истории и истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: запасные части, подготовка пополнения, маршевые роты, кавалерийские эскадроны, авиационные эскадрильи, авиационные полки, британские техники, французские летчики, иностранные самолеты, ленд-лиз, военные училища, вольнонаемные отряды.

The article is devoted to the research of spare parts preparation of the military replenishment for Red Army in 1941—1942. The author presents information about each of them, reveals the specifics of the preparation of marching companies, cavalry squadrons, air squadrons and regiments. Special attention is paid to the assembly of the foreign planes supplied to the USSR under the lend-lease, participation in this process of the British military technicians as well as the preparation of French pilots. The author also reveals the specifics of the civilian units formation from the population of Ivanovo region. The article is based on the materials of the State archive of Ivanovo region and regional archive of FSB of Russia. Presented is new information on the history of Ivanovo region in the years of Great Patriotic war, lots of archival documents are put into circulation for the first time. The results of this research may be of certain interest for the specialists in the field of the military history and the history of Great Patriotic war.

Key words: spare parts, preparation of replenishment, marching companies, cavalry squadrons, air squadrons, regiments, British technicians, French pilots, foreign planes, lend-lease, military colleges, civilian units.

В годы войны огромная роль в пополнении действующей армии обученным, экипированным и вооруженным личным составом отводилась запасным бригадам, полкам и базам, а также военным училищам. На территории Ивановской области в 1941—1942 годах эту задачу решали: 30-я Ивановская запасная стрелковая бригада (Гороховецкий район); 4-я курсантская запасная стрелковая бригада (Владимир, Шуя); 87-й запасной кавалерийский полк, преобразованный в 1-ю запасную кавалерийскую бригаду (Ковров),

6-я запасная авиационная бригада (Иваново) и 8 военных училищ. Каждое из указанных соединений было известно за пределами области и внесло большой вклад в достижение победы над врагом.

30-я Ивановская запасная стрелковая бригада. Вместе с 1-й запасной стрелковой бригадой она располагалась на территории Гороховецкого района Ивановской области и больше известна как «Гороховецкие лагерь». А еще многие красноармейцы с горечью ее называли «гороховецкой морилкой». Формирование бригады осуществлялось в соответствии с директивой НКО СССР от 18 августа 1941 года согласно следующей структуре: управление бригадой; 81-я, 93-я, 107-я запасные стрелковые полки, 25-й запасной артиллерийский полк; 16-й отдельный запасной батальон связи. Бригаду надлежало сформировать к 30 августа 1941 года. Ее командиром был назначен полковник Иван Иванович Судаков.

Несмотря на столь жесткие сроки и важность предназначения, формирование бригады с самого начала сопровождалось значительными трудностями. Об этом свидетельствуют два совершенно секретных спецсообщения, направленных начальником управления НКВД по Ивановской области А. С. Блиновым 8 и 29 сентября 1941 года в Наркомат внутренних дел СССР на имя замнаркома комиссара государственной безопасности В. С. Абакумова. В первом из них говорилось, что «несколько тысяч человек этой бригады в течение 3—5 дней недополучают питание. Мобилизованные по полкам бригады полностью не распределены, часть из них бродит по всему лагерю и окрестным деревням... В силу создавшегося положения среди мобилизованных отмечены отрицательные настроения и разговоры: «Нас не принимают и не кормят, мы вправе будем уходить домой». Политико-массовая работа среди мобилизованных поставлена слабо. Командиров и политработников не хватает. Особый отдел не организован» [1, л. 5].

Из второго информационного сообщения в тот же адрес следовало, что в составе бригады имелось 3 стрелковых полка, один артиллерийский (25-й) и 2 батальона (саперный и связи) с общим количеством рядового и командного состава 33 тыс. человек. Укомплектование бригады военнослужащими запаса осуществлялось в основном из Ивановской и Горьковской областей, которые оказались излишком при формировании других частей и соединений. Учебным и боевым оружием, наглядными и другими пособиями и приборами бригада не оснащена и пользовалась остатками непригодного оружия, оставленного отбывшими на фронт воинскими соединениями. Так, например, в артиллерийском полку имелась всего лишь одна пушка, в стрелковом полку на 7 тыс. человек 150—200 винтовок. В маршевой роте 2-го учебного батальона 107-го стрелкового полка на 400 бойцов имелось: 20 винтовок и 5 учебных, патронов, гранат, пулеметов и минометов нет, противогазы ВС — 90 штук. Командный состав запаса был без надлежащей военной подготовки, что не позволяло обеспечить боевую подготовку бойцов. В составе полков бригады было создано 8 маршевых рот в количестве 3—4 тыс. человек, которые после месячного обучения — в начале октября — должны были отправиться на фронт. Однако, говорилось в информации, они к боевым действиям не подготовлены. Более того, медицинским персоналом полка выявлены 300 человек больных, непригодных к военной службе. За период пребывания бригады в лагерях зафиксирован 21 случай дезертирства.

До 18—20 сентября личный состав бригады размещался в палатках и шалашах из хвороста, без настилов и без постельных принадлежностей.

Лишь в конце сентября командование бригадой развернуло работу по постройке упрощенных и мелких землянок, которые за отсутствием печей отеплялись и освещались кострами. Постельными принадлежностями для бойцов служили сено и их личная одежда. Весь личный состав поражен вшивостью. Санчасти размещены в тесовых холодных постройках на 5—7 коек. Белья нет — больные лежат в своей одежде. Санаппаратуры нет, медикаментов очень мало. Имели место заболевания малярией, гриппом и другими болезнями (заразных эпидемических заболеваний не было), а также 4 смертных случая из-за травм.

Бойцы и командиры бригады вещевым довольствием, положенным им, не снабжены. Из общего состава бригады только 10 тыс. человек, как наиболее нуждавшиеся, получили фуфайки, летние костюмы, нижнее белье и ботинки с обмотками. Однако значительная часть красноармейцев обувью и одеждой не обеспечена. Отдельные военнослужащие ходили в лаптях, в совершенно непригодной обуви и даже босые. В бригаде имелось 5 тыс. комплектов запасного обмундирования, но оно не раздавалось в ожидании прибывающего пополнения. В сообщении также отмечалось, что в расположение бригады 20 сентября 1941 года прибыл представитель ЦК ВКП(б) Новиков, приезд которого побудил командование бригадой усилить внимание к бытовому обеспечению военнослужащих и их боевой подготовке [1, л. 6].

По всей вероятности прибытие представителя ЦК ВКП(б) Новикова в расположение 30 запасной стрелковой бригады стало следствием первой аналитической записки А. С. Блинова в центральный аппарат НКВД, который в свою очередь проинформировал ЦК ВКП(б) о «крайне неудовлетворительном положении» в этом воинском соединении. В результате в течение 1942 года, в том числе при совместном участии Ивановского обкома ВКП(б) и исполкома областного совета депутатов трудящихся, многие бытовые и хозяйственные проблемы, возникшие перед бригадой, были решены.

14 сентября 1942 года бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О дальнейшей помощи и укреплении связи с 30-й запасной стрелковой бригадой» [5, с. 221]. В нем отмечалось, что командование 30-й запасной стрелковой бригады проделало большую организационную и хозяйственную работу по созданию нормальных условий для боевой и политической учебы личного состава, успешно работало по подготовке маршевых пополнений для фронта. В целях улучшения этой работы бюро обкома ВКП(б) решило учредить переходящее Красное знамя от трудящихся Ивановской области передовому полку бригады. Для его вручения, встречи с бойцами и начальствующим составом было решено послать в бригаду делегацию из рабочих и колхозников лучших предприятий и колхозов области. Более того, решено просить Военный Совет Московского военного округа (ВС МВО) присвоить 30-й запасной стрелковой бригаде наименование — Ивановская 30-я запасная стрелковая бригада.

Эта инициатива была поддержана наркоматом обороны, о чем свидетельствует приказ НКО СССР № 310 от 9 октября 1942 года. В нем говорилось, что «Командование 1 и 30 запасных стрелковых бригад, работая рука об руку с партийными и советскими организациями Горьковской и Ивановской областей, сумели улучшить условия бытового устройства и жизни частей и создать прочную материальную базу для подготовки маршевых пополнений. ... 1 и 30 запасные стрелковые бригады отстроили вполне оборудованные земляночные лагеря с пищеблоками, банями, прачечными и клубами.

Они хорошо оборудовали стрельбище, учебные поля, учебные классы и создали своими силами учебные пособия, макеты вооружения и пр. Горьковский и Ивановский обкомы ВКП(б) и облисполкомы постоянно оказывали непосредственную помощь в комплектовании 1 и 30 запасных стрелковых бригад, особенно в подборе личного состава для формирования гвардейских и отборных маршевых рот» и т. д.

Более того, согласно приказу и на основании ходатайств трудящихся 1-й запасной стрелковой бригаде было присвоено наименование Горьковская, а 30-й запасной стрелковой бригаде — Ивановская с вручением переходящего Красного Знамени от трудящихся Ивановской области ее лучшему полку. В результате с 9 октября 1942 года 30-я запасная стрелковая бригада получила наименование «30-я Ивановская запасная стрелковая бригада» [2, д. 663, л. 106—106 об.].

Приказом также были объявлены благодарности командирам полков и бригад, внесшим существенный вклад в организацию подготовки маршевых пополнений. Среди них значился И. И. Судаков — бывший командир 30-й запасной стрелковой бригады, назначенный к моменту издания приказа командиром лыжной бригады [там же, л. 106 об.].

30 октября 1942 года новый командир 30-й Ивановской запасной стрелковой бригады Алкснис пригласил секретаря обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцева с представителями рабочих, колхозников и интеллигенции Ивановской области прибыть на 6—7 ноября для празднования 26-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции [там же, л. 96]. А уже 14 ноября 1942 года бюро обкома ВКП(б) и исполкома приняли постановление «О присуждении переходящего Красного Знамени трудящихся Ивановской области 93 запасному стрелковому полку 30 Ивановской запасной стрелковой бригады». Как следует из его содержания, лучших результатов в боевой подготовке в ходе предоктябрьского социалистического соревнования достиг 93 запасной стрелковый полк (командир полка А. К. Асирьян), которому и было присуждено переходящее Красное Знамя трудящихся Ивановской области. Всему командному и политическому составу полка за добросовестную работу по боевой и политической подготовке своих подразделений обком ВКП(б) объявил благодарность. Он также призвал командиров, политработников и бойцов 30-й Ивановской запасной стрелковой бригады еще шире развернуть соцсоревнование за отличную боевую и политическую подготовку, железную воинскую дисциплину и первое место в МВО [2, д. 384, л. 33].

87-й запасной кавалерийский полк. 14 августа 1941 года из Смоленской области в г. Ковров был передислоцирован потрепанный в боях 87-й запасной кавалерийский полк. Он был размещен в местном военном городке и в лагерях у станции Федулово. Главной задачей полка являлась подготовка кавалеристов, как рядовых, так и командного состава для боевых частей Красной армии. Готовились не только люди, но и конский состав. В начале октября 1941 года 87-й запасной кавалерийский полк возглавил полковник Григорий Андреевич Белов. К концу 1941 года полк, в том числе и под его командованием, отправил в действующую армию 17 эскадронов и 4 команды общей численностью 4033 человека. Всего к 1 июля 1942 года в полку было сформировано более 40 маршевых кавалерийских эскадронов.

1-я запасная кавалерийская бригада. В июле 1942 года на базе полка была развернута 1-я запасная кавалерийская бригада в составе уже двух

полков. Один из них находился непосредственно в Коврове, а второй — близ Федулово. В общей сложности в ней прошли обучение десятки тысяч бойцов и командиров. Таким образом, г. Ковров являлся не только городом оружейников, но и одной из главных баз формирования кавалерийских подразделений для Красной армии.

4-я курсантская запасная стрелковая бригада. По всей вероятности, она была сформирована на основании постановления ГКО СССР от 1 февраля 1942 года № 1229 сс «О формировании 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад». Бригада состояла из запасных курсантских стрелковых полков, дислоцировавшихся в Шуе (353 кзсп) и Владимире (355 кзсп). По другим данным, требующим тщательной проверки, в Шуе располагалась 4-я запасная стрелковая бригада, куда входили 354-й и 193-й запасные стрелковые полки. Относительно 193 зсп, о котором упоминается в документах ГАИО [2, д. 663, л. 183], и которым командовал подполковник Василий Гаврилович Лукин, следует сказать, что он был создан в марте 1942 года и просуществовал до ноября 1945 года. Возможно, 4-я запасная стрелковая бригада — это сокращенное наименование 4-й курсантской запасной стрелковой бригады и она могла состоять из трех (353 и 355 кзсп, а также 193 зсп) полков.

Во второй половине 1942 года на базе 4-й курсантской запасной стрелковой бригады были сформированы 52-й и 53-й мотострелковые бригады. К сожалению, другими сведениями о подготовке в 4-й курсантской запасной стрелковой бригаде воинских соединений в 1942 году автор не располагает.

6-я запасная авиационная бригада (6 ЗАБ). В 1942 году город Иваново стал одной из лучших баз Военно-Воздушных сил страны, где летный состав переучивался на управление иностранными типами самолетов, а также происходило формирование и комплектование боевых частей ВВС.

Решение этих задач выполняла легендарная 6-я запасная авиационная бригада. Она была сформирована в городе Иваново в мае 1942 года. В нее вошли 14-й и 22-й запасной авиационные полки, базировавшиеся в Иваново (Северный, Южный и Западный аэродромы) и в Кинешме. Если границы Северного аэродрома к настоящему времени не изменились, то бывшая площадка Южного аэродрома между улицами Лежневской и Ташкентской в 1950-х годах была застроена жилыми домами. Местонахождение Западного аэродрома, который больше использовался как ложный, по всей вероятности, совпадает с границами современного аэропорта.

В бригаде обучали не только взлету и посадке, но также и ведению огня по наземным и воздушным целям, групповому и одиночному пилотажу. Кроме того, бригада занималась переучиванием летного состава на иностранные типы истребителей, формированием и комплектованием частей ВВС. Сюда же для последующей сборки, облета и передачи в боевые части из Мурманского и Архангельского портов доставлялась авиатехника, прибывавшая в СССР от союзников по ленд-лизу. Она перевозилась по Северной и Ярославской железным дорогам крупными узлами в больших деревянных ящиках.

22-й запасной авиационный полк (22 ЗАП) базировался на трех аэродромах и его штаб первоначально находился в Кинешме. Формирование полка началось 26 сентября, и было завершено к 15 октября 1941 года. Командиром полка был назначен полковник Ю. И. Шумов. Летно-технические кадры прибыли из Архангельского военного округа и Рязанской авиашколы. Создавался полк специально в качестве учебного центра для переучивания

на иностранные самолеты-истребители, а также центра их подготовки, ремонта и технического обслуживания. Основанием для его формирования стал приказ наркома обороны СССР И. В. Сталина № 0398 от 9 октября 1941 года «Об организации приема, сборки и изучения иностранных самолетов». Он предписывал командующему ВВС Красной армии организовать прием и сборку иностранных самолетов в 22-м запасном авиационном полку г. Кинешма... В этих же запасных авиаполках проводить переучивание летно-технического состава и формирование боевых авиаполков на иностранных самолетах... Укомплектование запасных авиационных полков закончить к 15 октября 1941 г.»

О дальнейших событиях можно судить по воспоминаниям Арнольда Дослановича Смолярова, бывшего в годы войны представителем импортного управления Красной армии и контролировавшего сборку иностранных самолетов в Кинешме, а затем в Иванове. Его воспоминания опубликованы и в целом известны научной общественности Ивановской области [4]. В данной же статье следует подчеркнуть лишь то, что сборку британских самолетов марки «Харрикейн» в Кинешме, которые доставлялись туда из Архангельска по железной дороге крупными узлами, техники 22 ЗАП осуществляли вместе с 22 военнослужащими королевских ВВС Великобритании во главе с капитаном Дайсоном. К сожалению, этому факту международного сотрудничества СССР и Великобритании в сложнейших условиях 1941 года не уделено достаточного внимания в региональной истории.

В феврале 1942 года после перебазирования на ивановскую авиационную базу 55-й стационарной авиационной мастерской ВВС (55 САМ) появилась возможность производить восстановление авиатехники, получившей боевые повреждения. В мастерских ремонтировались советские самолеты Як-1 и Як-3, а также собирались «Харрикейны» и самолёты производства США — П-39 «Аэрокобра», П-63 «Кингкобра» и другие. С сентября 1942 года 55 САМ возглавлял инженер-майор С. И. Москаленко.

Кроме того, на авиационной базе дислоцировался 101-й батальон аэродромного обеспечения (101 БАО) под командованием майора Арцишевского. В ГАИО хранятся два его обращения от 25 и 31 марта 1942 года к Г. Н. Пальцеву как секретарю обкома ВКП(б) и председателю комитета обороны с копией начальнику управления НКВД по Ивановской области М. И. Маркееву. В них высказывалась просьба предоставить Южному авиагарнизону несколько тяжелых тракторов ЧТЗ и один подъемный кран для разгрузки и переброски ящиков весом около 8 тонн с частями иностранных самолетов с железнодорожной ветки кирпичного завода до аэродрома. По утверждению Арцишевского, такая несвоевременность разгрузки и переброски ящиков задерживает сборку и отправку самолетов на фронт Красной армии в решающий момент ее наступления [2, д. 674, л. 135, 141].

7 апреля 1942 года штаб 22 ЗАП из Кинешмы был переведен в Иваново, а 16 мая 22-й полк был включен в состав 6 запасной авиационной бригады. Он располагал мощной базой, развитой технической инфраструктурой и отлаженным учебным процессом. Летчики и техники, направленные в 22 ЗАП, в начале проходили теоретический курс в оборудованных учебных классах, после чего сдавали экзамены. Затем летчики переходили к полетам, а техники распределялись по техническим бригадам, где совместно со специалистами ЗАП собирали самолёты для своего полка, либо занимались ремонтом поврежденных машин. Всего в 22 ЗАП действовали 4 технических бригады

и 3 учебных авиаэскадрильи (одна готовила летчиков на «Харрикейнах», одна — на «Киттихауках» и одна — на «Аэрокобрах»). После сдачи экзаменов по летной подготовке доукомплектованный авиаполк получал самолеты, облетывал их и воздушным путем направлялся на фронт.

Всего на базе 22 ЗАП в 1942 году прошли формирование (переформирование): 3 (12, 13 и 50) отдельные корректировочные авиаэскадрильи; 8 (4, 9, 10, 40, 153, 185, 191, 436) истребительных авиационных полков и 1 перегоночная авиационная дивизия. Последняя состояла из пяти перегоночных истребительных авиационных полков (ПИАП), ставших новыми частями для отечественной авиации. Формирование этих полков осуществлялось во исполнение постановления ГКО СССР № 2132 сс «О подготовке авиаэкипажей для работы на авиатрассе Аляска — Красноярск — Москва» и принятого на его основе приказа НКО СССР № 00162 от 3 августа 1942 года «О формировании 1-й авиационной бригады по перегонке самолетов». Перегонялись в основном «Киттихауки», для которых в бригаде был подготовлен 61 пилот.

14-й запасной авиационный полк (14 ЗАП) был сформирован в августе 1941 года в г. Рыбинске. Командиром полка с 1941 по 1943 год был Николай Васильевич Бочаров. 15 мая 1942 года 14 ЗАП был включен в состав 6-й запасной авиабригады. Полк осуществлял подготовку маршевых авиационных полков и отдельных экипажей, а также переподготовкой на истребители иностранного производства марок «Харрикейн», «Киттихаук» и «Аэрокобра». В общей сложности на базе 14 ЗАП с 1941 по 1942 год прошли переподготовку 17 (32, 63, 137, 24, 43, 156, 166, 187, 191, 238, 240, 272, 482, 521, 522, 524, 927) истребительных авиационных полков. Процесс переучивания летного состава был типовым. С фронта отводился полк, потерявший большое количество летного состава, производилось его пополнение до штатных нормативов, летчики переучивались на новую материальную часть. Полк получал новые самолеты и снова отправлялся на фронт.

Яркой страницей в истории 6 ЗАБ стало формирование в конце 1942 года французской авиаэскадрильи «Нормандия». 29 ноября 1942 года в рамках договоренностей генерала Шарля де Голля с советским правительством на подготовку в 6 ЗАБ прибыли 14 французских летчиков и 58 техников. Первыми прилетели командир эскадрильи майор Жозеф Пуликэн и начальник штаба старший лейтенант Ж. де Панж. Остальные прибыли спустя два дня. Среди них: Ж. Тюлян, А. Литольф, Ж. Риссо, А. Прециози, А. Познанский, Р. Дервиль, А. Дюран, М. Лефевр, Р. де ля Пуап, И. Бизьен, Д. Бегэн, М. Альбер и Н. Кастелен. Группу технического состава из 41 человека возглавлял авиационный инженер А. Мишель. Врач эскадрильи лейтенант Ж. Лебединский знал в совершенстве русский язык, поэтому с первых дней пребывания в СССР выступал в роли переводчика. В организации и обучении эскадрильи «Нормандия» с позиции импортного управления ВВС принял участие А. Д. Смоляров, также владевший французским языком [4, с. 15].

В Иванове группа французских летчиков расположилась в военном городке Северного аэродрома. 4 декабря эскадрилья была включена в состав ВВС РККА. С 1 декабря 1942 по 14 марта 1943 года французские летчики прошли теоретическую и практическую подготовку на истребителях Як-1. Для обучения полетам на советских истребителях за эскадрилей закрепили опытного летчика-инструктора-инспектора по технике пилотирования капитана П. И. Друзенкова, который летал в то время почти на всех боевых

самолетах, состоявших на вооружении советских ВВС, а также на некоторых трофейных немецких истребителях и бомбардировщиках. Теоретическая подготовка проходила в ускоренном темпе и в середине декабря 1942 года эскадрилья провела свой первый летный день. Сначала всем летчикам была предоставлена возможность восстановить утраченные в результате длительного перерыва лётные навыки на учебно-тренировочном самолете УТ-2. Затем с 20 декабря началось переучивание на учебно-боевом истребителе Як-7. В январе уже все французские летчики летали на Як-7.

В архивных документах также нашла отражение сфера культурно-бытового обслуживания летного состава 6 ЗАБ. В частности, авиагарнизону Южного аэродрома в сентябре 1942 года местными органами власти было передано помещение под клуб [2, д. 663, л. 42]. Кроме того, в рамках реализации приказа наркома обороны СССР при авиасоединениях, в том числе и при 6 ЗАБ, для летного состава был открыт санаторий. Первоначально он был рассчитан на 30 мест, а в сентябре 1942 года их количество увеличено до 50 [там же, л. 43]. Из документов следует, что в санатории отдыхали и набирались сил «летчики — Герои Советского Союза, орденосцы и другие отличившиеся в боях». Их питание состояло из штатного меню и набора продуктов, приобретенных по государственным ценам на сумму 10 рублей в день [там же, л. 25].

Для летного состава авиаполков, сформированных в 6 ЗАП и отправлявшихся в действующую армию, устраивались вечера проводов и вручались подарки [2, д. 669, л. 44]. Сохранился план проведения одного из них, датированный 13 ноября 1942 года. Он предусматривал вступительное слово командира бригады полковника Ю. И. Шумова, напутствия от советских и партийных организаций г. Иванова, а также клятвенные выступления представителей 43, 436 и 10 истребительных авиационных полков, уезжавших на фронт. Торжественную часть вечера планировалось завершить концертом силами ивановских артистов [2, д. 663, л. 120]. Планом вечера также был предусмотрен ужин на 320 человек. Его продуктовый расчет на 1 человека в граммах включал: мяса — 100, макарон — 100, масла — 25, сыра — 50, икры — 100 и водки — 100 [там же, л. 121].

Военные училища. Данных о военных училищах, в том числе эвакуированных в 1941 году в областной центр и Ивановскую область, их численности и подготовке курсантов в региональном архиве очень мало. Известно, что по состоянию на 23 октября 1942 года в Иванове находились Ивановское военно-политическое училище, Подольское пехотное училище, военно-морское училище ПВО [2, д. 511, л. 60], и военно-морское медицинское училище [2, д. 669, л. 163], а также Рязанское воздушно-десантное училище. Известно, что Рязанское воздушно-десантное училище было передислоцировано из Рязани в Иваново 25 октября 1941 года. Личный состав следовал в пешем строю по 45—60 км в сутки в полном боевом снаряжении. По приходу в Иваново он был задействован в военном параде 7 ноября. Курсанты были размещены в здании энергетического института на 4 этаже. Они также принимали участие в строительстве оборонительных сооружений вокруг Иванова. 15 февраля 1942 года училище было возвращено в Рязань [3, с. 48—49]. Кроме того, в Суздале по данным на ноябрь 1942 года было расквартировано Винницкое пехотное училище [2, д. 663, л. 177], во Владимире находилось Владимирское пулеметно-минометное училище. В Шуе в военном городке дислоцировалось

Ленинградское Краснознаменное Военно-политическое училище им. Фр. Энгельса [2, д. 667, л. 43].

В области шла не только усиленная подготовка пополнения для действующей армии, но формировались из числа добровольцев вольнонаемные отряды. Так, в 1942 году из ивановцев были сформированы: полевой банно-прачечный отряд № 104, банно-дезинфекционный поезд № 20 и другие. От личного состава военных частей их служащие отличались тем, что не состояли на продовольственном и вещевом довольствии в НКО и должны были приобретать продукты и одежду для себя самостоятельно.

Полевой прачечный отряд № 104 был сформирован в начале 1942 года на добровольной основе из женщин-стахановок меланжевого комбината, Красной Талки и других текстильных предприятий города Иванова. В течение весны и лета 1942 года он действовал в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта и на сентябрь его численность составляла около 120 человек (примерно 95 женщин и 28 мужчин). Об этом можно судить по содержанию обращения начальника отряда интенданта 2 ранга Соболева на имя секретаря обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцева. В нем излагалась просьба помочь приобрести в преддверии зимы для служащих отряда 103 пары женской валяной обуви и 33 пары мужской, головных уборов, 80 женских и 20 мужских свитеров, а также 95 женских рейтузов и 28 мужских [2, д. 663, л. 89—89 об.].

На основании других архивных документов можно полагать, что отряд № 104 был не единственным вольнонаемным формированием, скомплектованным в Ивановской области. 11 марта 1942 года в обращении ивановского горвоенкомата на имя заввоенным отделом И. Г. Бычкова говорится о трех полевых прачечных отрядах, убывающих в Красную армию, и которым необходимо отпустить 100 пар женской и 50 пар мужской обуви [2, д. 674, л. 158].

Банно-дезинфекционный поезд № 20 (БДП-20) был построен ивановскими железнодорожниками на средства трудящихся города Иванова и направлен в зону действия Северо-Западного фронта. Он состоял из 32 вольнонаемных служащих, которые осуществляли санитарную обработку и помывку военнослужащих. Им также в преддверии зимы по решению обкома ВКП(б) были выделены для приобретения за наличный расчет телогрейки, шапки и ботинки [2, д. 669, л. 204].

Таким образом, в 1941—1942 годах на территории Ивановской области в запасных частях и военных училищах шел активный процесс обучения рядового и командного состава для стрелковых и кавалерийских соединений действующей армии. Область являлась крупным центром по переучиванию летного состава ВВС на английские и американские самолеты и формированию из него авиасоединений. К концу 1942 года в 6 ЗАБ в общей сложности было подготовлено 3 отдельных корректировочных авиаэскадрильи, 25 истребительных авиационных полков и 1 дивизия в составе 5 перегоночных авиационных полков. Кроме того, в конце 1942 года на базе бригады начато формирование 302-й истребительной авиационной дивизии из 193-го и 240-го авиаполков. Победа ковалась не только на земле трудом жителей региона и усиленной подготовкой в запасных частях пополнений для Красной армии, но и в воздухе — силами британских техников, летным мастерством советских и французских летчиков, обученных воевать на иностранных и отечественных самолетах на аэродромах Ивановской области.

Библиографический список

1. Архив УФСБ России по Ивановской области. Ф. 1. Гр. 2. Оп. 23. Порядк. 5.
2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7.
3. 100 лет служению Отечеству: исторический очерк / А. Н. Рагозин, С. И. Безруков, И. В. Рябцовских, В. И. Шайкин, С. А. Иванов. Рязань : РВВДКУ, 2018.
4. *Смоляров А.* «Харрикейны» в Кинешме, англичане в России // *Авиация и космонавтика*. 1995. № 8. С. 13—15.
5. Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) / сост. А. И. Горшков, И. Н. Кириллов, А. М. Тарасенко, Я. Г. Шишков ; ред. С. И. Никишов. Иваново : Иван. кн. изд-во, 1959. 722 с.

ББК 85.373(2)6

*К. А. Юдин***КИНОПРОИЗВОДСТВО В ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»:
НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Данная статья являет собой историко-историографическое исследование. На материалах ведущих библиофондов предпринимается попытка осуществить обзор основных тенденций в изучении советского и американского кинопроизводства в период «холодной войны». Рассматриваются политико-идеологические факторы и мотивы, влиявшие на установление исследовательских приоритетов и концептуально-теоретических предпочтений. Делаются выводы о многоуровневой и при этом эклектичной структуре историографическо-киноведческого задела, отличающегося внушительностью, но подверженного гносеологическим коррозиям.

Ключевые слова: «холодная война», кинопроизводство, «гиперреальность», историография, киноведение, идеология, информационная сегрегация, медиаобразование.

This article is a historical-historiographic study. Based on materials from leading libraries, an attempt is made to review the main tendencies in the study of Soviet and American filmmaking in the period of the «cold war». We consider the political and ideological factors and motives that influenced the establishment of research priorities and conceptual and theoretical preferences. Conclusions are drawn about a multi-level and at the same time eclectic structure of a historiographical and cinematographic reserve that is impressive, but subject to gnoseological corrosion.

Key words: «cold war», film production, «hyperreality», historiography, film studies, ideology, information segregation, media education.

Во второй половине XX столетия все мировое сообщество столкнулось с новым после двух мировых войн культурно-цивилизационным катаклизмом идейно-милитаристского характера, традиционно именуемым в отечественной и зарубежной историографии «холодной войной». Отличительной особенностью, специфической чертой «холодного» противостояния между СССР и США как ведущих акторов и субъектов геополитической арены стало, как известно, стремление не только к военно-силовому самоутверждению и доминированию, но, прежде всего, к культурно-идеологической гегемонии.

© Юдин К. А., 2019